

Чтобы доказать эту невероятную теорию, Цинь Шу не стал тратить время попусту и решительно зашагал к раковине для мытья швабр в дальнем конце туалета.

Маленькое привидение с человеческим лицом и телом орла уже удрало - по-видимому, его напугал до полусмерти удар Цинь Шу. Но это не имело значения. В туалете всё ещё оставалось утопленное привидение в форме старшей школы №2.

В этот момент оно лежало ничком, полностью погрузив голову в мутную воду. Его тощее, полупрозрачное тело, казалось, мелко дрожало, источая зловещую ауру, которую невозможно было игнорировать.

Цинь Шу, заметно осмелевший, протянул руку, схватил мокрые волосы на затылке привидения и рывком вытащил утопленника из раковины.

- А-а-а-а-а-а!

Неожиданно маленькое привидение тотчас же исторгло из себя целую вереницу пронзительных, полных ужаса воплей. Его тощий торс судорожно забился, инстинктивно пытаясь вырваться из хватки Цинь Шу, но все попытки были совершенно тщетны.

Потому что Цинь Шу был сильнее его.

Логически рассуждая, такое было невозможно. Человек не должен был превосходить по силе привидение, однако именно это и происходило на самом деле.

Цинь Шу тоже это осознал. Охваченный ещё большим любопытством, он прищурился, подался ближе и принялся внимательно, почти дотошно изучать выражение ужаса, застывшее на лице привидения.

Человек и призрак смотрели друг другу в глаза. Воздух вокруг на мгновение застыл в странной, неестественной тишине, но первым нарушил молчание Цинь Шу. Его манера держаться была предельно властной.

- Сиди смирно и не рыпайся. Кто ты такой и что ты здесь делаешь? Отвечай чётко и ясно.

- Я-я... Кто я? Кто я?

Утопленное привидение и впрямь оказалось крайне послушным и тотчас же разомкнуло свои мертвенно-бледные, обесцвеченные губы. Но как только ответ уже был готов сорваться с его уст, и оно попыталось заговорить, его выражение лица в одно мгновение стало совершенно пустым.

- Ты не помнишь собственного имени? - задумчиво протянул Цинь Шу.

Держа привидение за воротник, он принялся поворачивать его туда-сюда, выискивая какие-либо зацепки.

- Судя по твоей одежде, ты должен был быть учеником Цзянчэнской старшей школы №2. Но школьная эмблема на твоей куртке нанесена типографским способом, а не вышита, - значит, форма ещё не была переработана по новому дизайну в то время, когда ты учился... Где-то около 2021 года?

- Двадцать первый, двадцать первый. М-м-м. Теперь я вспомнил. Теперь я вспомнил, - привидение закивало, по-видимому, подтверждая его догадку.

Видя, какое оно пугливое, Цинь Шу не смог сдержать тихого смешка, и его отношение стало немного более дружелюбным.

- Старший призрак, ты так долго живёшь в мужском туалете. Ты когда-нибудь причинял кому-нибудь вред?

Как только эти слова слетели с его губ, выражение лица утопленника резко переменялось. Возможно, он слышал какое-то особенно чувствительное для себя слово, потому что всё его тело начало дрожать ещё сильнее и отчаяннее. В тот же миг из его груди внезапно вырвался плотный, ледяной сгусток призрачной ауры, и его старая школьная форма распалась под воздействием этой леденящей температуры.

- Нет! Не бей меня, не надо... Я больше не буду, я понял... А-а-а-а! - из его рта полились бессвязные, необъяснимые крики и мольбы о пощаде, похожие на фрагменты звуков, которые будто бы порубили мясорубкой.

Зрачки Цинь Шу слегка сузились, но он всё ещё не разжимал пальцев. Он лишь прищурился и перевёл взгляд туда, где скопилась призрачная аура, - на грудь утопленника, которая внезапно превратилась в месиво из разорванных тканей.

Точнее говоря, он смотрел на лёгкие, обнажившиеся наружу из грудной полости.

Они были распухшими и раздутыми, примерно вдвое больше, чем у обычного человека. При каждом сотрясении в них можно было смутно разглядеть остатки рвотных масс и воды. Их влажная поверхность имела тусклый, безжизненный сероватый оттенок, а также была покрыта плотными скоплениями тёмно-красных пятен - следствием разрыва кровеносных сосудов.

Типичные признаки утопления. Типичные кровоизлияния при утоплении.

- Тебя травили одноклассники, верно? Это они тебя убили? - поражённый, Цинь Шу задал

вопрос почти шёпотом. - Это случилось прямо здесь, в этом мужском туалете?

- Прости, прости... Я не крал твои деньги. Я не... - привидение зарыдало ещё громче.

Его хриплый голос смешивался с рефлекторными позывами к рвоте, и целые мокрые ошмётки плоти даже отвалились от его груди. Очевидно, оно понятия не имело, насколько жутко выглядит со стороны, и продолжало тонуть в своей отчаянной панике, не в силах выбраться из неё.

- Ладно, ладно. Садись. Ты никаких денег не крал, и я тебя бить не собираюсь. Здесь безопасно. Расскажи мне, кто тебя травил, и я помогу тебе отомстить каждому из них и восстановить твоё доброе имя. Как тебе такое предложение? - со вздохом произнёс Цинь Шу, в котором слышалась безысходность.

Ему ничего не оставалось, кроме как применить свои навыки общения и попытаться успокоить этого хрупкого старшего-призрака, который, казалось, вот-вот рассыплется на части.

Он уговаривал его всеми возможными способами ещё долгое время - даже спустя десять минут после того, как прозвенел звонок на урок, - и лишь тогда психическое состояние старшего-призрака немного стабилизировалось.

Он сидел в углу, обхватив колени руками и опустив голову. Его голос больше не был истеричным. Напротив, он стал очень тонким, похожим на прозрачный, хрупкий лист бумаги.

- Тебя побьют. Тебе не стоит в это ввязываться. Спасибо тебе.

Всё ещё стоя на полусогнутых, Цинь Шу насмешливо приподнял бровь и небрежно улыбнулся.

- Но я могу убить их всех одним ударом. Разве ты только что не видел?

Разумеется, он блефовал. Цинь Шу понятия не имел, на что он на самом деле способен, но эта уловка сработала отлично. Старший-призрак испуганно вздрогнул и робко кивнул.

- Прости. Не стоило мне недооценивать тебя...

- В таком случае расскажи мне всё, что знаешь об этих людях. Ах да, если у тебя есть какие-то последние желания или неразрешённые привязанности, тоже смело говори, - серьёзно произнёс Цинь Шу. - Раз ты не сделал ничего плохого, я могу тебе помочь.

- ...Но у меня нет денег. Я не знаю, как тебя отблагодарить.

- Плата, которую я хочу, невелика. Условие только одно: как только я помогу тебе со всеми этими делами, ты должен будешь покинуть это место.

- Н-но я не могу уйти, - лицо утопленника мгновенно стало мертвенно-бледным. Он вдруг больше не осмеливался смотреть в глаза Цинь Шу и почти полностью уткнулся головой в свою изувеченную грудь. - Прости. Я не могу покинуть это место по своей воле. Мне правда очень жаль...

Его сгорбленная, искореженная поза и впрямь была до некоторой степени жутковатой. Цинь Шу молча перевёл взгляд в сторону и почесал подбородок.

- Хм... Это вроде как барьер, да? Я подозреваю, что в мире людей вынуждены оставаться только те духи, у которых остались неисполненные желания. Ничего страшного. Я лично провожу тебя. Можешь выбрать один из следующих способов.

- К-какие способы?

- Первый - я изобью тебя до смерти. Второй - мы попробуем использовать это бумажный талисман для отпущения грехов и разрешения обид. Её нарисовал один даосский священник, так что эффект должен быть. Третий - я лично приведу того даосского священника сюда, и он проведёт для тебя обряд отпущения.

- Я понимаю. Можно попросить тебя просто избить меня до смерти?

- ...М?

Цинь Шу замер. Он никак не ожидал, что этот робкий, съёжившийся старший-дух выберет столь радикальный метод ухода из жизни.

Старший-призрак выглядел встревоженным. Он прикусил губу и помолчал мгновение, затем собрался с духом и выпалил длинную фразу, не сделав ни единой паузы.

- Я верю тебе, и ты - единственный человек, которому я осмеливаюсь доверять. Никто никогда раньше не относился ко мне так хорошо, и никто никогда не помогал мне... Спасибо. Я согласен умереть от твоей руки. Если убийство духов приносит заслугу, я хочу, чтобы эта заслуга досталась тебе.

Цинь Шу стало как-то не по себе от этих слов, и он тихо кашлянул.

- Нет-нет. Я не так уж хорошо к тебе и относился. Когда перейдёшь в мир иной, помни: не позволяй никаким другим злым духам себя обманывать.

Люди, получившие в своей жизни слишком мало доброты, легко покоряются даже самому малому теплу. Цинь Шу серьёзно задумался над этой проблемой и решил, что впредь будет относиться к окружающим ещё лучше - и особенно к одному человеку, который от природы был слегка рассеянным и растерянным.

Однако сейчас ему хотелось услышать историю старшего-призрака.

Это была не особенно необычная история. Такое могло случиться в любой школе по всему миру. Тихий, замкнутый, тощий мальчик - обычный и робкий, неспособный вписаться в коллектив, неспособный завести много друзей - привлёк внимание злобных одноклассников и стал мишенью, на которой они вымещали свою жестокость.

Его травили, клеветали на него, окружали и избивали, затем наступали ему на голову и силой заталкивали её в раковину для мытья швабр в мужском туалете. С того момента он уже никогда не очнулся.

Что касается виновников, они избежали наказания, поскольку были несовершеннолетними. После коллективного перевода в другие школы они продолжали жить свободно и беззаботно. К настоящему времени они уже успешно окончили учёбу и всё ещё наслаждались блестящей жизнью в обществе.

- Главного зачинщика, который тебя травил, звали Тан Жань... Это он? Ух ты, он окончил престижный университет и даже стал второстепенной интернет-знаменитостью.

Цинь Шу напрямую нашёл их имена в соцсетях и быстро отыскал несколько фотографий, которые вызвали у старшего-призрака заметную реакцию.

Немного подумав, он отправил личное сообщение мужчине по имени Тан Жань.

"Ты говорил, что я украл деньги класса и твои деньги на завтраки - всего триста юаней. Но я наконец-то смог накопить достаточно. Тан Жань, вода такая холодная. Приди и заberi деньги. Я хочу домой... Я жду тебя в школе №2".

Отправив сообщение, Цинь Шу послал ещё одну фотографию. На заднем плане виднелась мутная раковина для швабр в мужском туалете, заполненная плотными рядами красных ритуальных денежных купюр, на каждой из которых красовались особенно заметные слова "Банк Небес и Земли".

Он наспех отредактировал изображение прямо на месте. Техника его была довольно грубоватой, но этого было более чем достаточно, чтобы напугать кого-то.

Почти в тот же миг раздался звук входящего видеозвонка. Тан Жань позвонил ему первым, и даже использовал для этого свой основной публичный аккаунт, который вёл. Похоже,

сообщение так сильно его напугало, что его мучимая совесть привела его в полное смятение.

Цинь Шу слегка приподнял бровь. Не спеша, он включил прямую трансляцию и запись экрана, наложил на себя фильтр в виде заячьей головы и только затем неторопливо принял вызов.

По ту сторону экрана было лицо мужчины с опухшими от косметической операции веками.

- Кто ты? Просто скажи, что тебе нужно!

Тон Тан Жаня был агрессивным, словно он хотел захватить инициативу за счёт запугивания. Увидев школьную форму Цинь Шу, он стал ещё более наглым.

- Ты просто какой-то сопляк, и ты смеешь совать свой нос в это? Смотри у меня, а то я велю своим ребятам подкараулить тебя у Второй школы и разобраться с тобой.

- Это ты засунул голову парня в раковину для швабр и напрямую стал причиной его утопления? Кроме тебя, сколько ещё людей лично участвовало в этом тогда? - Цинь Шу улыбнулся и заговорил спокойно, чётко выговаривая каждое слово. - Господин Тан Жань, убийца.

- Тебя это не касается, чёрт возьми!

- Как это не касается? Ты избил его так, что у него треснули рёбра. Теперь мясо на его груди почти полностью отпало, а он всё ещё лежит в этой раковине и пытается сообразить, как бы наскрести те триста юаней. Выглядит он особенно жалко, - Цинь Шу говорил с совершенно серьёзным выражением лица и намеренно наклонил телефон, позволяя камере запечатлеть растерянное, дрожащее тело старшего-призрака.

По логике, призраки должны были быть невидимыми и бесцветными для человеческого глаза. Но фильтр-заячья голова, используемый для маскировки лиц, не исчез. Вместо этого он задрожал, словно сигнал был нестабильным, а затем прямо разделился на две заячьи головы.

Один заяц закрывал лицо Цинь Шу, а другой...

Виновный человек, естественно, знал, как это истолковать. Лицо Тан Жаня побледнело. Он явно был напуган, но, тем не менее, стиснув зубы, заговорил с ещё большей напускной бравадой.

- ...Что за чушь ты несёшь? Ты, сумасшедший сопляк, который даже лица не смеет показать, - кого ты пытаешься напугать всей этой сверхъестественной ерундой? Кем ты вообще приходишься Сун Цянь Ли? Если не объяснишься, я сегодня же ночью лично тебя прикончу!

- Не смей обижать младшего...

Тан Жань был не единственным, кто вздрогнул. Утопленник по имени Сун Цянь Ли тоже испугался. Услышав намеренно жестокую угрозу Тан Жаня, он и правда поверил, что Цинь Шу может оказаться в опасности. В своём беспокойстве он поспешно заговорил вслух.

Его голос был мягким и слабым, со слезами в нём, и совершенно не походил на тон Цинь Шу. Разница была очевидна сразу.

- Кто? Кто говорит?!

Лицо Тан Жаня стало ещё бледнее, потому что он узнал обладателя этого голоса. Его внезапно сузившиеся зрачки и мечущиеся глаза были отчётливо видны, и его голос сорвался на жалкий крик:

- Ты что, притворяешься призраком, чтобы напугать меня?!

Сун Цянь Ли встревожился. Он внезапно сунул своё лицо к телефону Цинь Шу, прижавшись очень близко, и сбивчиво, с запинками проговорил:

- Я не пытаюсь тебя напугать, Тан Жань. Пожалуйста... не делай этого. Это не имеет никакого отношения к младшему. Я буду стараться, я буду изо всех сил стараться копить деньги...

- Т-ты... Не подходи! Заткнись! Заткнись! - Тан Жань взвизгнул так, что звук почти превратился в крик ужаса.

Розовая заячья голова с круглыми глазами продолжала приближаться, стремительно разрастаясь на экране телефона. Фильтр для скрытия лиц, который должен был выглядеть мило, начал слабо поблёскивать нитями густой влаги и тёмным, застарелым оттенком крови.

По правде говоря, Цинь Шу тоже был ошеломлён этим странным изменением. Но, пережив за последние два дня столько необъяснимых событий, он, по крайней мере, сумел сохранить молчание. Он держал телефон ровно и позволял ситуации развиваться дальше.

Однако дальше развиваться там особо было нечему.

Крича, Тан Жань инстинктивно отклонился назад, пытаясь избежать постоянно увеличивающейся заячьей головы. В результате он потерял равновесие и буквально свалился со своего стула, издав два последовательных глухих удара.

После этих ударов наступила долгая, мёртвая тишина. Телефон, лежавший рядом с Тан Жанем, продолжал нормально работать, молча записывая все происходящие изменения.

Например... слабый, липкий звук стекающей жидкости, а затем жуткий оттенок крови,

медленно заливающий экран красным.

Немедленно после этого на телефоне Цинь Шу появилось предупреждение, уведомляющее его, что прямая трансляция была остановлена, а аккаунт заблокирован на неделю за демонстрацию откровенных, кровавых изображений.

Когда Сун Цянь Ли увидел это уведомление, он в панике обернулся к Цинь Шу и неуверенно спросил:

- П-прости... Я не наделал проблем?

- Нисколько.

Цинь Шу убрал телефон, опустил глаза и на мгновение взял себя в руки. Затем он повернулся к Сун Цянь Ли и улыбнулся.

- Ты отомстил за себя. Ты неплохо справился.

<http://bllate.org/book/18968/1951582>